

15 cm

10 cm

Женщина, которая меняется, расплетает серебро
ветрогривых кобылиц.

Кличет себе в помощь пустынные жаркие ветры,
спешит пальцами дать свободы ретивой мощи
да степному норову.

Расплетает гривы, гладит шеи, нашептывает
сквозь ветра слова-заклинания.

Чтоб звоном да скрежетом взмахнуть
да и вонзить их в серую хмарь.

Чтобы не медлить, не ждать, не оправдываться.

Чтоб не уговаривать себя на степенную красоту
и ровную бытность.

Чтобы...

не чувствовать себя редкой кобылицей
с серебром, сплетенным в витые косы гривицы,
не молчать под взглядами восхищения,
не кивать покорно да сдержанно...

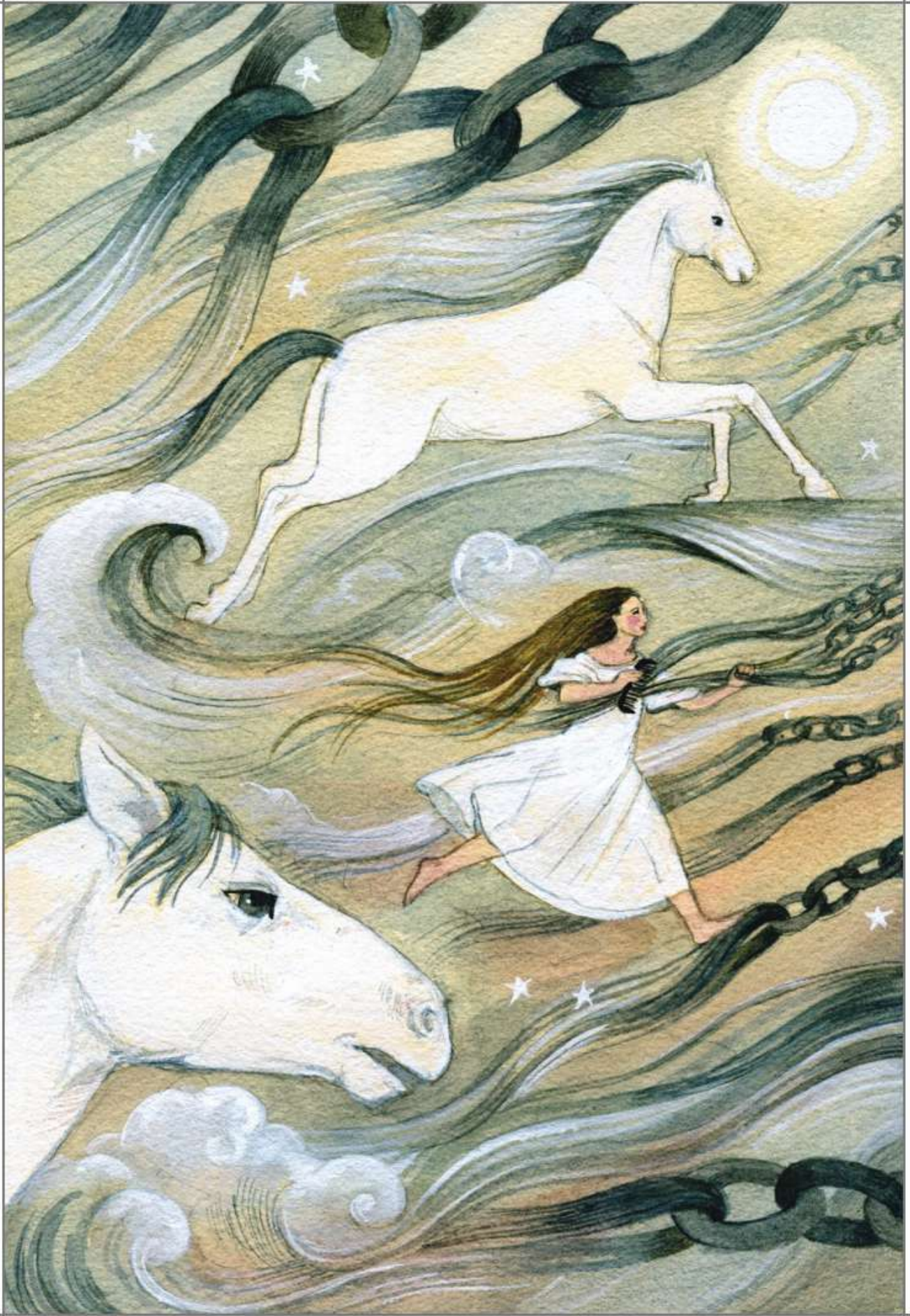
Чтобы мчаться в свете Луны и созвездий,
свободной и неукротимой, пути свои выбираючи...

Женщина, которая меняется, настезь
распахивает конюшенные двери.

15 см

10 см

15 cm

10 cm

Женщина, которая меняется, переливает воду из колодца в океан. Занятие то еще, размышляет она, неблагодарное да и мало кому нужное... А делать-то надо. Надо.

Так и трудится она, теряясь во времени, плутая мыслями, рассыпаясь в крепости — Кому сие надобно? Зачем?..

А меж тем вода в колодце прибывает шумливой суетной радостью, накатывается вкрадчивой неукротимостью, брызжет, журчит, нашептывает — о вольных странствиях, о пламенеющих сердцах, плененных страстью приключений, о земной любви...

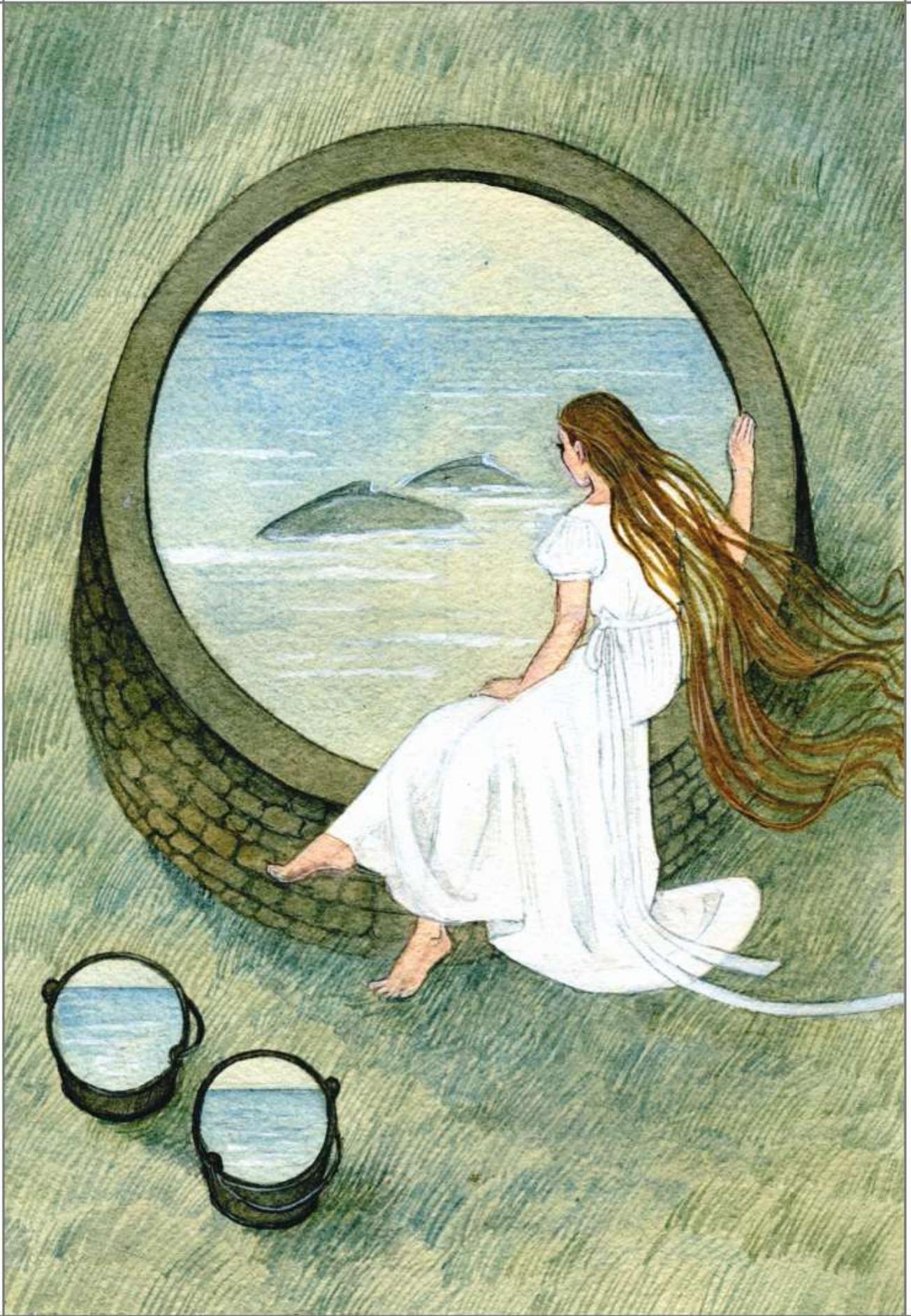
Слушает женщина, слушает, и в лице меняется — так это же голос океана... А колодезная вода знай себе продолжает: "Всяка вода меж собой связана, и даже голос могучего океана горазд звучать в любом маленьком колодце — стоит лишь остановиться да послушать, да услышать..."

Женщина поставила ведра. Распустила волосы. Зачерпнула воды, умылась, потянулась. Ох, хорошо!..

15 см

10 см

15 cm

10 cm

Женщина, которая меняется,
приходит на край леса и плачет
там. Плачет горько, не сдерживаясь,
поднимая слезы из бездонного колодца своего сердца.

Плачет о детстве. О маленькой девочке, которую
вовремя не приласкали, забыли, не сказали
заветных слов.

Плачет о любви. Той, что обещалась быть как
в лучших историях кинематографа, да таковой
не стала. Не сбылась. Не уложилась в сценарий.
Плачет о несбыточном. Об ушедшем сквозь пальцы
густыми песками, о рассеянном ледяным ветром,
о том, чему не стать частью ее пути.

Слезы выливаются озерами, полнятся ручьями
да реками, бегут вниз свободною влагой,
меж грудей, по животу, скользят по бедрам,
и, минуя стопы, проникают в черную землю.

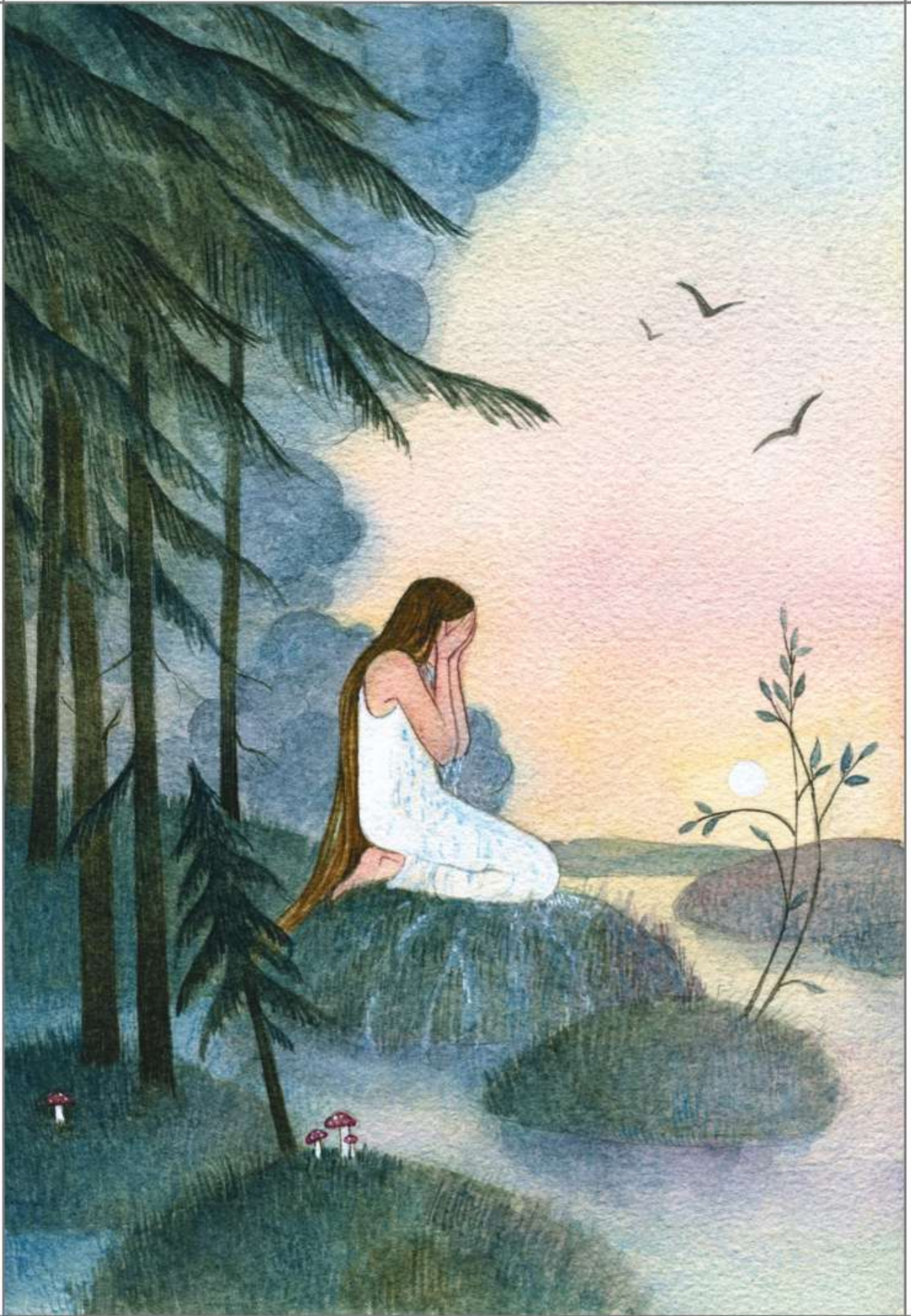
Женщина, которая меняется, встречает рассвет
опустошенным телом, ясной головой, блестящим
взором. Теперь и домой можно.

А на том месте, где женщина плакала,
уже начинается лес.

15 см

10 см

15 cm

10 cm

Женщина, которая меняется, однажды теряет свое сердце между океаном и завтрашним днем.

Сначала она и вовсе этого не замечает.
А затем начинает холодать.
Холодок проникает под лопатку, вьется по шее,
пронзает меж ребер.

Женщина заполняет все это горячим чаем,
сочной малиной и мужскими доблестями.
Сначала легчает, а вот потом...

Женщина обнаруживает себя на краю парка, там,
где дубы сплетаются кронами, там, где запросто
заблудиться и потерять еще что-то помимо
важной сердечной мышцы...

Женщина обнаруживает себя в своих объятиях —
так и стоит, крепко стиснув свои плечи
в ветвистом неистовом свойском прикосновении...

А сердце тем временем пускает корни,
оплетается травами, шумит песни
океанических пределей...

И возвращается.
Само.

15 см

10 см